

Жестокой местию пылая
 Въ бою послѣднемъ, роковымъ,
 Его пѣхота удаляя
 Сражаетъ пулей и штыкомъ.
 Дитя безумнаго мечтанья,
 Надежда храбрыхъ умерла,
 И падшей гордости стенанья
 Съ собой въ могилу унесла.
 Вѣжить злодѣй, несомый страхомъ,
 За нимъ летучая гроза
 И смерти лютая коса
 Съ своимъ безжалостнымъ размахомъ:
 Въ домахъ, по стогнамъ площадей,
 Въ изгибахъ улицъ отдаленныхъ
 Слѣды печальные смертей
 И груды тѣлъ окровавленныхъ.
 Неумолимая рука
 Не знаетъ строгаго разбора:
 Она разить безъ приговора
 Съ невинной дѣвой старика
 И беззащитнаго младенца;
 Ей ненавистна кровь чеченца,
 Христовой вѣры палача —
 И блещетъ лезвеемъ меча...

Какъ великанъ, обвѣтый думой,
 Окрестъ себя внимая гулъ,
 Стоитъ громадою угрюмой
 Обезоруженный аулъ.
 Бойницы, камни и твердыни,
 И длинныхъ скалъ огромный рядъ —
 Надежный щитъ его гордыни —
 Предъ нимъ повержены лежать.
 Ихъ оросили кровью черной
 Его могучіе сыны,
 И не подниметъ вѣтеръ горный
 Красы погибшей стороны:
 Оборонительной стѣны
 И стражей воли непокорной...
 И все въ уныніи кругомъ!
 Его судья, властитель новый,
 Въ ущелья горъ за бѣглецомъ
 Теперь несетъ ударъ громовый.
 Не воинъ, клявшійся Аллой